

гации, Генеральная Ассамблея может также, если она этого пожелает, не принимать никакого другого решения, а только обеспечить возможность рассмотрения — более тщательного, чем это может быть сделано на пленарных заседаниях — всех доводов, приводимых за и против созыва конференции, а также вопроса о времени и месте, если будет принято решение ее созвать.

151. Короче говоря, делегация Австралии считает, что вопрос о созыве конференции должен быть подвергнут дальнейшему рассмотрению. В обсуждаемом проекте резолюции [A/L.197/Rev.1] предусмотрены необходимые меры для всестороннего изучения дан-

ного вопроса, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла принять свое решение позднее.

152. На сегодняшнем заседании я с сожалением узнал, что советская делегация возражает против этого проекта резолюции. Я надеюсь, что, пораздумав об этом и подвергнув этот проект дальнейшему рассмотрению, делегация Советского Союза сочтет возможным, если не поддержать это предложение, то во всяком случае не голосовать против. Я уверен, что этот проект резолюции, если он будет принят, позволит наладить надлежащий аппарат для рассмотрения тех сложных вопросов, о которых я только что говорил. Принимая во внимание характер этого предложения, я надеюсь, что оно будет поддержано огромным большинством делегаций.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.

ПЯТЬСОТ Сорок ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Четверг 17 ноября 1955 года, 15 ч. Нью-Йорк

пункт 55 повестки дня

Предложение о созыве Генеральной конференции членов Организации Объединенных Наций с целью пересмотра Устава (статья 109 Устава) (продолжение)

1. Г-н Эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Делегация Ирака имеет честь быть соавтором проекта резолюции, находящегося сейчас на рассмотрении Ассамблеи. Мы всегда были сторонниками пересмотра Устава. За последние пять лет мы каждый год поддерживали эту идею в ходе общих прений.

2. Те из нас, кто был в Сан-Франциско во время составления Устава, вспомнят по крайней мере три факта. Во-первых, Устав составлялся в условиях военного времени. К моменту созыва Конференции в Сан-Франциско ни Германия, ни Япония еще не капитулировали. Никто не знал, каким будет статус свободного мира после войны. Таким образом, когда мы редактировали Устав, мы несомненно находились под воздействием необычных психологических условий и в обстановке, в которой политическое будущее было неизвестным.

3. В то время в Сан-Франциско было немногим больше сорока членов; сейчас нас шестьдесят членов, и мы надеемся, что нас будет почти восемьдесят. Таким образом, Устав представляет точку зрения тех из нас, кто был в Сан-Франциско, а не точку зрения многих государств, не бывших членами Организации в то время.

4. Те из нас, кто составляли Устав в Сан-Франциско, ясно понимали, что Устав имеет много недостатков. Многие из нас не были согласны с некоторыми положениями. Однако мы полагали, что положения, с которыми некоторые из нас не были согласны, все же могут применяться в течение нескольких лет, чтобы дать нам возможность установить, насколько они подходящи.

5. Организация Объединенных Наций является живым организмом, и, подобно всем живым организмам, она изменяется, растет и накапливает опыт. Более того, это — организация, основанная на демократических принципах, а демократические принципы, в отличие от принципов авторитарных диктатур, всегда признают изменения, развитие и прогресс.

6. Нам кажется вполне естественным, что после десятилетнего опыта Организации Объединенных Наций нам должна быть дана возможность пересмотреть Устав. Имеется несколько причин для пересмотра Устава. Я только что указал на первую причину — увеличение числа членов. Наши советы нуждаются в увеличении числа своих членов и в пересмотре этого вопроса. Следует пересмотреть вопрос о числе членов Совета Безопасности. Мы должны рассмотреть, не изменились ли условия военного времени — побудившие иметь только пять постоянных членов — настолько радикально, чтобы заставить нас вернуться к обсуждению вопроса о числе постоянных членов и о требованиях, которым должны отвечать государства, чтобы иметь право быть постоянными членами. Таким образом, само увеличение размера Организации Объединенных Наций требует пересмотра и нового обсуждения структуры наших советов и состава их членов.

7. Второй причиной для пересмотра Устава является рост сознательности во всем мире. Сейчас, как никогда, международное общественное мнение интересуется делом мира, делом освобождения народов. Главы Устава, относящиеся к зависимым народам, должны быть пересмотрены. Основной принцип Устава — то, что в мире не должно оставаться зависимых народов и что все народы должны иметь возможность пользоваться свободой, должен быть выражен яснее в этих главах. В этом отношении Устав безусловно нуждается в улучшении.

8. Я очень хорошо помню, как усиленно мы работали в Сан-Франциско, для того чтобы вписать слово «независимость» для зависимых народов, т. е. идею, что они имеют право на то, чтобы стать независимыми в будущем. Но на колонии эта цель Устава еще не распространена. Другими словами, для прогресса человечества на пути к свободе и демократии мы должны раз навсегда заявить, что больше не будет зависимых народов в будущем, что зависимые народы будут освобождены и рано или поздно будут пользоваться правом на самоопределение. Это жизненно важный вопрос, который нужно вписать в Устав с большей ясностью и выразительностью.

9. В-третьих, из опыта последних десяти лет мы узнали, что в Уставе имеются некоторые менее удачные положения — из которых некоторые нуждаются в уточнении, а другие вероятно в поправках — и что, кроме того, нужно добавить некоторые положения, для того чтобы лучше разъяснить некоторые вопросы.

10. В качестве примера я могу упомянуть применение вето. В Сан-Франциско по вопросу о вето наши мнения резко разделились, и я должен сказать, что большинство было против вето. Но когда мы были поставлены перед дилеммой, — либо вето, либо не иметь Организации Объединенных Наций, — мы вынуждены были принять идею Организации Объединенных Наций с правом вето. Однако большинство из нас хотело иметь Организацию Объединенных Наций без вето. Если вето должно оставаться, — и, может быть, существуют некоторые весьма веские аргументы за его сохранение, — то, конечно, нужно определить условия, при которых применяется вето. Например, нужно ли считать применением вето случай, когда от голосования воздерживается постоянный член Совета Безопасности? В Уставе ясно говорится о «совпадающих голосах всех постоянных членов». А если постоянный член воздерживается от голосования, является ли это совпадающим голосованием? Этот вопрос неясен. При голосовании о приеме Израиля [207-е заседание] в члены Организации Объединенных Наций один из постоянных членов воздержался от голосования. С нашей точки зрения это воздержание от голосования не являлось совпадающим голосованием.

11. Этот вопрос определенно требует уточнения. В каком случае воздержание от голосования должно считаться совпадающим голосованием? Когда это должно считаться равносильным вето, а когда нет?

12. Кроме того, необходимо уточнить и изложить более ясно пункт 7 статьи 2 Устава. Это положение вызывает значительные трудности в Организации Объединенных Наций. Многие из нас считают, что колониальный вопрос не входит во внутреннюю компетенцию государства; однако другие считают, что он входит. Следовательно, как я сказал, в этом отношении нужно внести ясность. Что нужно понимать под словами «внутренняя компетенция»? Предположим, что государство решило преследовать в пределах своей территории народ, принадлежащий к определенной расе или религии. Будет ли это преследование считаться вопросом, входящим во внутреннюю компетенцию? Не будет ли справедливо заявить, что такая политика отразится в

других странах, где лица той же расы или религии будут симпатизировать преследуемым и разделять их страдания? Вот проблема, которую нужно внимательно рассмотреть. В настоящее время международное общество так тесно связано, что ни одно государство не должно иметь права преследовать внутри своих границ определенные группы населения только потому, что эти группы принадлежат к определенной расе, религии или имеют тот или иной цвет кожи.

13. Пункт 7 статьи 2 должен быть уточнен. Готовы ли мы признать, что речь идет о проблемах человечества? Готовы ли мы признать, что суверенитет человечества выше суверенитета государства? Готовы ли мы решить, что никакое государство не имеет права нарушать права человека под прикрытием принципа внутренней компетенции? Или же мы заявим, что никто не имеет права вмешиваться в законодательство или в политику другого государства, какими бы они ни были?

14. Это вопрос исключительной важности в современной международной политике. Мир будет гораздо более счастливым и будет чувствовать себя в большей безопасности, если мы соберемся вместе, как друзья и братья, обсудим эту проблему и придем к заключению, что права человека стоят выше прав государств и принципа внутренней компетенции. Это является одним из веских оснований для пересмотра Устава и признания того, что всем народам должна быть дана возможность пользоваться правами человека и свободой. Эти права являются наивысшим и наиболее ценным достоянием.

15. В течение десяти лет своего существования Организация Объединенных Наций обвинялась в грехах ущемления и допущения. Раздел Палестины является одним из ярких примеров греха допущения, совершенного Организацией Объединенных Наций. В этом случае это нельзя приписать Уставу, хотя на него и ссылалось. В 1947 году делегация Ирака настаивала на том, что Устав не дает Организации Объединенных Наций права на раздел какой-либо страны. Осмелится ли кто-либо утверждать, что Организация Объединенных Наций имеет право на раздел страны, которую она пожелает разделить? Следует с удовлетворением отметить, что великий еврейский ученый, профессор Ханс Кельсен, в своей книге, озаглавленной *The Law of the United Nations*, («*Право Организации Объединенных Наций*»), определенно поддерживает¹ позицию, занятую в 1947 году Ираком, Сирией и Кубой, которые утверждали, что согласно Уставу Организация Объединенных Наций не имеет законного права на раздел какой бы то ни было страны.

16. Следовательно, мы должны учиться на собственном опыте и мы должны позаботиться о том, чтобы Устав был формулирован более ясно в свете этого опыта.

17. Опыт также показывает нам, что термины «самоопределение и независимость народов» должны быть

¹ Hans Kelsen, *The Law of the United Nations*, Stevens and Sons, Ltd., London, 1950, p. 197.

уточнены. Я знаю, что Третий комитет уже потратил несколько недель на обсуждение вопроса о самоопределении. Мне кажется, что некоторые государства, хорошо известные своими традициями свободы, боятся принципа самоопределения. Почему они боятся принципа самоопределения? Мы безусловно нуждаемся в ясном определении и понимании термина «самоопределение».

18. Когда мы говорим о пересмотре Устава, мы не имеем в виду пересмотра принципов и целей Устава. Мы единогласно поддерживаем принципы и цели Устава. Однако мы считаем, что буква Устава должна быть такова, чтобы служить задачам Устава. Если, в отношении некоторых положений, буква Устава не выражает духа, мы должны изменить формулировку этих положений. Не дух, а именно буква Устава должна быть пересмотрена. Мы должны спросить себя, что может быть сделано, чтобы привести букву Устава в соответствии с его духом? Что может быть сделано, чтобы помочь нам в осуществлении Устава?

19. Мы согласны с теми, кто заявлял, что нельзя обвинять Устав в том, что мир и согласие все еще не достигнуты на земном шаре. Международная напряженность создана не Уставом; конечно нет. Международная напряженность создана некоторыми политическими курсами, тенденциями и идеологиями, которые не соответствуют букве и духу Устава. Мы признаем этот факт и признаем, что международная напряженность должна быть устранена посредством мирных и дружественных переговоров. Тем не менее, в усовершенствовании нуждается сам инструмент мира: в пересмотре нуждается сам Устав.

20. По причинам, которые я перечислил, делегация Ирака считает, что существует острая необходимость в пересмотре Устава. Мы полагаем, что чем скорее народы различных идеологий и мнений соберутся вместе, откровенно выразят свои точки зрения и придут к соглашению о том, какие положения Устава могут быть улучшены, тем лучше.

21. Из того, что я сказал, можно видеть, что я принадлежу к одной из крайних групп, о которых сегодня утром говорил представитель Соединенного Королевства; т. е. к группе тех, кто стремится к пересмотру Устава, в противоположность другой крайней группе, которая против всякого пересмотра Устава. Мне кажется, что ввиду этих двух крайностей представленный нами проект резолюции [A/L.197/Rev.1] является умеренным. В проекте резолюции признается, что Устав, который, по нашему мнению, остро нуждается в пересмотре, не может быть пересмотрен при существующих условиях, и что для этого необходимы более благоприятные условия. Вот почему проект резолюции содержит предложение назначить комитет для рассмотрения вопроса о времени и месте проведения конференции с целью пересмотра Устава. Мы считаем это предложение очень разумным и логичным.

22. Я искренне надеюсь, что проект резолюции, который представляет собой очень умеренное предложение относительно пересмотра Устава, будет поддержан подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи.

23. Г-н АНДЕРСЕН (Дания) (*говорит по-английски*): Во всех странах государственные деятели, частные организации и отдельные граждане, интересующиеся этим вопросом, уже некоторое время обсуждают вопрос о возможном пересмотре Устава Организации Объединенных Наций. Отправным пунктом для всех, независимо от точек зрения, несомненно является общее желание сделать из Организации Объединенных Наций наилучший инструмент для сохранения всеобщего мира и для сотрудничества между нациями. Датское правительство имело в виду именно эту цель при рассмотрении этой проблемы.

24. В принципе мы не возражаем против внесения поправок в Устав. Однако, по нашему мнению, нужно спросить себя, могут ли поправки действительно содействовать уменьшению напряженности и установлению более тесного и искреннего сотрудничества и таким образом усилить Организацию Объединенных Наций.

25. По нашему мнению, к проблеме пересмотра Устава — независимо от того, будет ли пересмотрен Устав или нет, — нужно подходить не с теоретической или с чисто юридической точки зрения, а прежде всего с реальной политической точки зрения.

26. Мы должны принимать в расчет практические возможности принятия поправок и практический результат проведения их в жизнь. Кроме того, мы обязаны рассмотреть возможные отрицательные влияния на взаимоотношения и взаимное доверие между государствами-членами Организации Объединенных Наций.

27. В этой связи позвольте мне упомянуть об одной широко распространенной, по крайней мере вне Генеральной Ассамблеи, точке зрения. Я имею в виду тот факт, что во всех странах большое число интересующихся этим вопросом граждан и организаций были убеждены, и, возможно, все еще убеждены в том, что политические трудности, напряженность, существующую между государствами и даже так называемую «холодную войну» следует приписать недостаткам Устава. Поэтому эти граждане полагают, что улучшение Устава также улучшит международную обстановку.

28. В этой связи эти лица особенно критически относятся к правилу единогласия в Совете Безопасности, обычно называемому правом вето пяти постоянных членов.

29. По моему мнению, мы должны всеми силами стремиться рассеять это неправильное понимание. Фактически положение совершенно иное. Фактически напряженность объясняется столкновением интересов и притом не только великих держав, но также и других государств, и это, таким образом, мешало Организации Объединенных Наций следовать более близко букве и духу Устава.

30. Следовательно нужно винить не Организацию Объединенных Наций и не ее Устав. Простое изменение слов в некоторых статьях Устава не изменит международного положения.

31. По поводу вопроса о созыве специальной конференции по пересмотру, а может быть и по фактическому изменению Устава, делегация Дании хотела бы подчеркнуть тот факт, что в течение прошедших десяти лет можно было принять поправки к Уставу, согласно статье 108 или пунктам 1 и 2 статьи 109. Но в этом отношении не было сделано никаких попыток и не было предложено никаких поправок. Объяснением этого не может послужить тот факт, что согласно пункту 3 статьи 109 конференция может быть созвана простым большинством голосов настоящей Генеральной Ассамблеи. На самом деле, поправки к Уставу должны быть в любом случае приняты или рекомендованы двумя третями голосов Генеральной Ассамблеи или конференции, и ни в коем случае поправка не может вступить в силу, если она не ратифицирована двумя третями государств-членов Организации Объединенных Наций, включая всех постоянных членов Совета Безопасности. Поэтому положение относительно большинства в две трети голосов для созыва специальной конференции едва ли представляет действительное препятствие для пересмотра Устава в будущем.

32. Кроме того, правительство Дании считает, что настоящий момент не является подходящим для принятия решения о созыве конференции такого рода, даже если дата созыва конференции сейчас пока не устанавливается. При существующей обстановке усилия государств-членов Организации Объединенных Наций должны быть сконцентрированы на том, чтобы избежать любых мер, которые могли бы создать трудности на нашем пути к сотрудничеству.

33. Конечно, сейчас все еще можно надеяться, что наши опасения беспочвенны или преувеличены. Тем не менее, мы не считаем, что наступило время для принятия действительно важных поправок.

34. Правило единогласия или право вето не может быть отменено, поскольку ни один из постоянных членов, согласие которых необходимо, не поддержит предложение такого рода. Вместе с большинством настоящей Ассамблеи делегация Дании сожалеет об имевших место случаях неправильного использования права вето. Тем не менее, мы понимаем и одобряем основную позицию постоянных членов, признавая, что они могут быть вынуждены нести в некоторых случаях особую ответственность в целях выполнения принятых решений.

35. Также нужно признать, что мы не можем отменить правила единогласия в Совете Безопасности без отказа от существующего принципа, по которому одна страна имеет только один голос. Но попытка установления системы «взвешенного голосования» несомненно вызвала бы крупные разногласия среди государств-членов Организации Объединенных Наций, вследствие чего цель, конечно, не была бы достигнута.

36. Правительство Дании неоднократно заявляло о своей верности принципу универсальности. Тем не менее оно надеется и считает, что этот вопрос может быть разрешен без какого-либо изменения Устава. Конечно, в качестве предварительного условия необ-

ходимо согласие постоянных членов Совета Безопасности относительно рекомендации о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Если они не придут к соглашению по такой рекомендации или если они не воздержатся от применения права вето, то им в равной мере не удастся прийти к соглашению об изменении соответствующей статьи. Таким образом, согласие постоянных членов или их воздержание от голосования по рекомендации является единственным способом разрешения вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций.

37. Если этот вопрос будет разрешен на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи — на что мы искренне надеемся — и если большое число новых членов будет принято в Организацию Объединенных Наций, придется признать, как указали предыдущие ораторы, что вопрос о пересмотре некоторых статей Устава, например статьи относительно состава Совета Безопасности, предстанет в другом свете. Но это не обязательно потребует созыва специальной конференции.

38. Другой остающейся спорной проблемой в связи с пересмотром Устава несомненно является толкование пункта 7 статьи 2 относительно дел, по существу входящих во внутреннюю компетенцию любого государства, и отношение этого пункта к пункту 3 статьи 1 и к другим статьям Устава. Выступавший передо мной представитель Ирака говорил об этом вопросе и выразил надежду, что специальная конференция будет в состоянии дать более точное определение содержащихся в этих пунктах положений. К сожалению, я должен заявить, что не считаю предположения и надежды представителя Ирака правильными. Однако я не собираюсь вдаваться в подробности этих проблем; я ограничусь заявлением, что предыдущие прения в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и в ее комитетах не привели к выработке каких-либо резолюций, основанных на солидном юридическом подходе к этим проблемам. Прения и резолюции в основном носили политический характер.

39. Это обстоятельство должно неизбежно привести нас к заключению о невозможности разрешить эти вопросы посредством пересмотра Устава. Наоборот, мы опасаемся, что такая попытка почти неизбежно приведет к усилению существующих разногласий и к очень печальному ухудшению положения в этой области. По нашему мнению, предположения о пересмотре Устава по этим вопросам не могут приблизить нас к решению этих очень важных проблем.

40. Мы уверены, что наиболее простым и надежным способом решения этих проблем является не внесение поправок в Устав, а проявление доброй воли непосредственно заинтересованными сторонами в поисках пути к терпеливому, мирному и положительному движению к цели, заложенной в торжественных словах Устава, принятого всеми членами Организации Объединенных Наций.

41. Датское правительство таким образом не считает, что подготовка в настоящее время специальной конференции с целью пересмотра Устава будет способствовать достижению общего соглашения этих проблем

важ по существу, так и в отношении толкования или разъяснения отдельных слов и положений. Наоборот, мы опасаемся, что обсуждение этого вопроса могло бы легко вызвать новые противоречия, которые затруднят работу Организации Объединенных Наций.

42. С другой стороны, если нам удастся установить действительное сотрудничество и истинное примирение мнений в соответствии с высокими идеалами Устава, это было бы в некотором роде равносильно фактическому «пересмотру» Устава.

43. В соответствии с этим заявлением делегация Дании не сможет поддержать проект резолюции [A/L.197/Rev.1], представленный делегациями Ирака, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Таиланда и Эквадора.

44. Г-н ТАММЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): На восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете началось интересное обсуждение вопроса о применении пункта 3 статьи 109 Устава. Делегациям было известно, что на десятой сессии Генеральной Ассамблеи автоматически будет внесено предложение о созыве Генеральной конференции с целью пересмотра Устава, в соответствии с положением, о котором я только что упомянул. Они также понимали, что такое важное решение потребует надлежащей подготовки, для того чтобы получить полные сведения по затронутым проблемам. Поэтому Генеральная Ассамблея в принятой резолюции 796 (VIII) предложила Генеральному Секретарю составить документацию, касающуюся составления и применения Устава.

45. По мнению делегации Нидерландов, обсуждение этой резолюции и резолюция сама по себе имели важное значение. В первую очередь они послужили основой для крупной документальной и аналитической работы Секретариата, *Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций*,² большая часть этого труда уже находится в распоряжении делегаций. Вероятно этот *Справочник* будет в течение многих лет самым важным документом для ознакомления правительств, представителей и других официальных лиц с тем, каким образом создавались некоторые прецеденты и устанавливался определенный порядок в течение первого периода существования Организации Объединенных Наций. Этот документ дает наиболее полную картину деятельности нашей Организации. Он показывает, в какой степени Устав подвергнулся тому, что было названо неофициальными поправками, посредством неприменения некоторых положений, применения других положений в согласованном порядке, т. е. в соответствии с точкой зрения большинства, а также посредством заключения договоров, дополняющих Устав, и путем создания вспомогательных органов.

46. Следует отдать должное Генеральному Секретарю и его сотрудникам за выполненную ими всестороннюю подготовительную работу, которой мы в настоящее время располагаем. Мы считаем, что Генераль-

ный Секретарь имел полное основание в своем предисловии к *Справочнику* заявить, что: «Если Справочник будет пополняться регулярно, то из года в год он будет становиться более ценным, по мере того как документы Организации будут увеличиваться по объему и сложности».³ Поэтому делегация Нидерландов всецело поддерживает идею, выраженную в пункте 4 проекта резолюции, содержащемся в документе A/L.197/Rev.1, в котором Генеральному Секретарю предлагается продолжать «до двенадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи составление и распространение надлежащих дополнений к *Справочнику по практике органов Организации Объединенных Наций*».

47. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что интерес, проявленный к проблеме пересмотра Устава на восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, дал повсюду новый импульс для официальной и частной деятельности в этой области. Некоторые правительства создали с этой целью консультативные органы, если у них таковых еще не было. Было проведено подготовительное изучение этого вопроса в министерствах иностранных дел различных государств-членов Организации. Парламенты уделили внимание этой проблеме. Достаточно указать на очень подробное исследование, проведенное Комиссией по иностранным делам Конгресса Соединенных Штатов Америки. Научные общества, например Ассоциация международного права, создали национальные комитеты для того, чтобы собрать мнения и обсудить вопрос, как это было сделано на региональной индийской конференции в Дели и на конференции Ассоциации международного права в Эдинбурге в 1954 году. Даже во время восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Конференция руководителей институтов международных проблем, организованная Фондом Карнеги в Нью-Йорке, включила в свою повестку дня рассмотрение вопроса о пересмотре Устава. Мне также хотелось бы указать на важную исследовательскую работу, проведенную Брукингским институтом. Тем временем, по этому вопросу было опубликовано много трудов в периодических изданиях по международному праву и международным отношениям.

48. Делегация Нидерландов считает, что процесс изучения этого вопроса еще не закончился. Не говоря о соображениях политической целесообразности, с пересмотром Устава необходимо повременить, для того чтобы иметь возможность рассмотреть по существу различные вопросы, связанные с пересмотром, после того как они созреют в большей степени. С другой стороны, делегация Нидерландов убеждена в необходимости созыва Генеральной конференции с целью пересмотра Устава в соответствии со статьей 109 Устава, и она также убеждена в том, что Генеральная Ассамблея должна принять соответствующее решение на настоящей сессии.

49. Как я уже сказал, Устав, возможно, постепенно совершенствуется неофициальным путем без внесения поправок более официального характера. Также можно признать, как это отметил Генеральный Секретарь в предисловии к *Справочнику*, что деятельность Организации Объединенных Наций управляется и направ-

² Издание Организации Объединенных Наций в продаже под № 1955.V.2.

³ Там же, том 1, стр. 111.

ляется в рамках, определенных учредительным актом Организации в виде целей, принципов и процедуры

«...без излишнего ограничения возможностей государств-членов Организации Объединенных Наций заниматься постоянно изменяющимися проблемами, которые возникали перед ними в рамках Организации».⁴

50. Тем не менее, процесс постепенного изменения ограничен определенными рамками, такими же, какими обычно ограничены национальные конституции. Помимо своего нормоучредительного характера, Устав, как договор, также имеет характерные особенности договора. Не будучи «супер-государством», Организация Объединенных Наций не может свободно развивать сферу деятельности своих учреждений, как это было бы в случае, если бы мировое сообщество уже существовало. Более того, многие положения Устава настолько недвусмысленны и существенны, что они не позволяют даже малейшего отклонения в толковании. Поэтому если в отношении этих положений будет признано желательным изменить существующий порядок, то будет необходимо внести официальные поправки, по которым достигнуто общее согласие. Без этого Устав, вместо живой конституции, может стать мертвым грузом. При обсуждении сейчас и в будущем вопроса о желательности созыва Генеральной конференции с целью пересмотра Устава, предусмотренного статьей 109, и о времени ее созыва, нельзя упускать из виду возможности внесения частичных поправок относительно неспорных вопросов в соответствии со статьей 108.

51. В свете всех высказанных сейчас соображений, делегация Нидерландов охотно поддержит проект резолюции, предложенный Ираком, Канадой, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Таиландом и Эквадором, который содержится в документе A/L.197/Rev.1. Я резервирую за делегацией Нидерландов право позднее высказаться относительно предложений, содержащихся в только что розданных документах A/L.200 и A/L.201/Rev.1.

52. Г-н МАРТИН (Канада) (*говорит по-французски*): Как хорошо известно членам Генеральной Ассамблеи, делегация Канады является одним из авторов проекта резолюции [A/L.197/Rev.1], находящемся на рассмотрении Ассамблеи. Мне хотелось бы вкратце объяснить позицию Канады относительно рассматриваемого нами важного вопроса пересмотра Устава.

53. С самого начала Канада поддерживала принцип, по которому статьи Устава должны пересматриваться в свете приобретенного опыта. Поэтому в Сан-Франциско мы предложили включить в Устав пункт 3 статьи 109. На основании именно этого пункта, мы сейчас и обсуждаем вопрос о пересмотре Устава.

54. В то время мы считали, что Организация Объединенных Наций не может быть и не должна быть статической, но должна быть организацией, способной к развитию путем приспособления к изменяющимся условиям международной жизни. Поэтому мы настоя-

тельно рекомендовали установление конкретной процедуры пересмотра. Мы считали, что будет важно после некоторого времени определить, насколько в действительности Устав отвечает требованиям международного положения. Нам кажется, что опыт, приобретенный за десятилетний период, дает Генеральной Ассамблее достаточно данных для определения того, насколько эффективным является Устав Организации Объединенных Наций.

55. В течение нескольких лет мы внимательно изучали действие Устава и различные предложенные поправки. Для того чтобы облегчить выполнение этой задачи, мы присоединились к другим государствам во время восьмой сессии при составлении резолюции [796 (VIII)], предлагающей Генеральному Секретарю составить, издать и разослать государствам-членам Организации некоторые документы Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации и *Справочник по практике органов Организации Объединенных Наций*. Мы благодарны Генеральному Секретарю за очень ценную работу, выполненную им в связи с этим предложением. Она позволила всем нам приступить к этому вопросу с более полным пониманием его значения.

56. Канада особенно интересуется этим вопросом. Канадское правительство поощряло общественное мнение высказываться по сложному вопросу пересмотра Устава. Благодаря этому, важные группировки внесли различные полезные предложения. Этот вопрос также поднимался несколько раз в парламенте. Министерство иностранных дел провело обширное и подробное изучение многих предложенных поправок. В результате всех этих исследований мы пришли к заключению, которое выражено в проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Кроме того, проявленный нами интерес к этому вопросу, кажется, разделяется многими другими странами. Я обратил особое внимание на замечания, которые сделали мои коллеги в ходе общей дискуссии по вопросу пересмотра Устава. Исключительно сходные мнения были выражены представителями стран всех частей света. Я считаю, что эти мнения, соответствующие моему собственному, отражают нечто большее чем простой академический анализ официальных точек зрения правительств. Они отражают искреннее желание и даже глубокую заинтересованность всех народов в обеспечении успеха Организации Объединенных Наций.

57. Я должен добавить, что по нашему мнению пересмотр Устава не должен обязательно привести к каким-либо значительным изменениям Устава. Например, мы в частности озабочены неправильным использованием вето в качестве средства, препятствующего приему новых членов. Мы также интересуемся, должен ли быть пересмотрен состав некоторых основных органов Организации Объединенных Наций в свете изменения политических условий и появления нескольких новых государств. Мы, конечно, должны рассмотреть эти проблемы; однако мы считаем, что это можно сделать без изменения основной структуры Устава. Нам не особенно нравится идея всестороннего рассмотрения учредительных актов, для того чтобы

⁴ См. Предисловие к Справочнику по практике органов Организации Объединенных Наций, том 1, стр. 111.

проверить их прочность. История учит нас, что сила нашего учредительного акта основана на его постепенном развитии, на его постепенном приспособлении к условиям, к которым мы привыкли, а не на мерах, которые разрушают прочность его основы под предлогом исправления.

58. Все мы знаем, что Устав является результатом компромисса, достигнутого в особых условиях, существовавших в 1945 году. Постановления Устава были по возможности приспособлены к политическому положению того времени, и они соответствовали надеждам и стремлениям различных государств, подписавших Устав. Ясно, что как политическое положение, так и надежды и стремления с течением времени могут изменяться. Новые условия могут потребовать других идей и измененных учреждений для дальнейшей успешной работы механизма международных учреждений. Тем не менее, чем больше мы размышляем над этим вопросом, тем больше нам кажется почти чудом, что Устав выдержал испытания и напряженность этих десяти прошедших лет. Как мы знаем, Устав основан на принципе сотрудничества между великими державами. Однако не только этого сотрудничества в течение прошедших десяти лет не было, но иногда отношения между этими державами ухудшались до такой степени, что это вызывало огромные опасения за будущее Организации Объединенных Наций.

59. Тем не менее, Организации Объединенных Наций удалось не только выжить и приспособиться к международному положению, которого не предвидели основатели Организации, но она завершила большую работу во многих областях. В свете опыта прошедшего десятилетия интересно было бы знать, являются ли так называемые недостатки Организации Объединенных Наций результатом действительных недостатков с ее стороны или они произошли из-за отказа государств-членов Организации применять букву или — что даже более важно — дух Устава. Не существование вето, а неправильное его применение является основной причиной трудности. Положение о вето просто отражает факт существования мировых держав. Мы не можем изменить этого факта путем новой редакции статей нашего Устава. Равным образом, никакая попытка изменить пункт 7 статьи 2 не изменит отношения государств-членов Организации к своим суверенным правам при современном международном положении. Для обеспечения прогресса и улучшения в мире, который еще далек от совершенства, по-видимому, прежде всего необходимо лучшее понимание трудностей и препятствий, которые предстоит преодолеть.

60. На текущей сессии много раз указывалось на улучшение в международной обстановке. До сих пор наши прения до некоторой степени отразили это улучшение, хотя в действительности мы не особенно приблизились к разрешению наших самых важных проблем. Судя по указаниям, которые были даны всеми сторонами, имеются надежды на то, что эта новая обстановка будет успешно развиваться. Если этому суждено произойти, то это несомненно вызовет заметный прогресс во всех областях деятельности Организации Объединенных Наций. Некоторые из нас могли бы рассматри-

вать такое положение дел как возвращение к нормальным международным отношениям, но, как бы мы его ни называли, такое развитие будет способствовать международному сотрудничеству в том виде, как это предусмотрено в Уставе.

61. Следовательно, по нашему мнению, прежде чем проводить Генеральную конференцию с целью пересмотра Устава, может быть полезно подождать некоторое время, чтобы позволить международной обстановке по-прежнему содействовать достижению более тесного сотрудничества — на что мы все надеемся. Эта отсрочка не только улучшит шансы на успех самой конференции, но она также может дать нам возможность определить, насколько улучшение в международных отношениях поможет нашей Организации функционировать без перебоев. Мы, быть может, установим, что нет необходимости делать какие-либо большие изменения. Мы разделяем мнение, высказанное сегодня утром представителем Соединенного Королевства о том, что будет благоразумно отложить рассмотрение возможных поправок к Уставу до тех пор, пока новые члены, на принятие которых в ближайшем будущем можно теперь, по-видимому, рассчитывать, будут иметь возможность ознакомиться с работой Организации Объединенных Наций и сделать со своей стороны вклад в дело пересмотра, к которому можно будет тогда приступить.

62. Рассматривая в свете недавних событий свои предварительные заключения по вопросу пересмотра Устава, правительство Канады считает, что Генеральная Ассамблея должна просто принять решение в принципе провести Генеральную конференцию в соответствии со статьей 109 Устава. Вопрос о времени и месте созыва этой конференции и другие детали должны быть изучены более детально и в основном будут зависеть от международного положения. Преждевременное проведение конференции не только может подорвать успех конференции, но также может уменьшить шансы на улучшение международных отношений. Бурные прения по некоторым вопросам, которые привели бы к тупику, неблагоприятно отразились бы на международном положении вообще и на Организации Объединенных Наций, в частности. Поэтому мы считаем необходимым тщательно изучить все относящиеся к делу факторы и выбрать для проведения конференции самый благоприятный момент.

63. Исходя из этих соображений, правительство Канады с удовольствием присоединилось к другим державам, которые выражают мнение различных частей света, представленных на этой Ассамблее, и поддерживает упомянутый мною проект резолюции. Делегация Канады считает, что проект резолюции отражает мнение большинства делегаций Ассамблеи и представляет умеренный, осторожный и реалистический подход к вопросу пересмотра Устава Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет поддержан значительным большинством.

64. Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Для того чтобы понять содержание пункта 3 статьи 109, на основании которого этот вопрос включен в повестку дня настоящей сессии,

будет не лишним вкратце рассмотреть его происхождение.

65. Во время Конференции в Сан-Франциско менее крупные страны, в число которых входит Бельгия, возражали против права вето, которое великие державы желали сохранить, а прежде всего против предложения великими державами широкого применения права вето. Небольшие и средние страны, в конце концов, были вынуждены принять право вето, но они это сделали только в надежде, что обстоятельства станут для них более благоприятными и позволят изменить в их пользу положения, против которых они больше всего возражали.

66. С этой целью было необходимо упростить процедуру поправок. Поэтому они сосредоточили все усилия в этом направлении. Делегация Соединенных Штатов Америки, желая хотя бы немного удовлетворить их нетерпение, внесла предложение об автоматическом включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса о пересмотре Устава, если конференция с целью пересмотра Устава не будет проведена в течение десяти лет. Поскольку эта уступка все же оказалась недостаточной, то по настоянию нескольких делегаций было добавлено, что при решении вопроса о созыве конференции будет требоваться только простое большинство в Генеральной Ассамблее и положительное голосование любых семи членом Совета Безопасности. Этим объясняется различие между пунктами 1 и 3 статьи 109.

67. В чем состоит это различие? Пункт 1 не действует автоматически, и решение о созыве конференции с целью пересмотра Устава требует большинства в две трети голосов Генеральной Ассамблеи плюс семь голосов в Совете Безопасности. В противоположность этому, пункт 3 действует автоматически. Таким образом и произошло, что предложение о созыве конференции было автоматически включено Генеральным Секретарем в повестку дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея может принять решение по нему простым большинством, а Совет Безопасности — положительным голосованием любых семи членом.

68. Значение пункта 3 вытекает из различия, на которое я только что обратил ваше внимание. Однако с течением времени стало очевидно, что это значение более кажущееся, чем действительное. В первую очередь следует признать, что ослабление напряженности в международных отношениях, которое существует уже некоторое время, еще не достигло такой степени, чтобы можно было рассчитывать на какие-либо изменения в установленных правилах относительно вето. Кроме того, сейчас общепризнанно, что недостатки в деятельности Организации Объединенных Наций объясняются по крайней мере в такой же степени состоянием международных отношений, как и недостатками текста Устава.

69. Наконец, если на основании решения, принятого простым большинством Генеральной Ассамблеи, будет постановлено созвать конференцию с целью пересмотра Устава, тем не менее потребуются большинство в две трети голосов для принятия каких-либо

поправок, и эти поправки не вступят в силу до тех пор, пока они не будут ратифицированы двумя третями государств-членом Организации, включая всех постоянных членом Совета Безопасности.

70. Считают ли многие государства-члены Организации, что такой результат мог бы быть достигнут при существующих условиях? Если судить по заявлениям, сделанным в ходе общих прений при открытии настоящей сессии, то можно в этом сомневаться. Безусловно преобладало мнение, что сейчас еще слишком рано пытаться пересмотреть Устав.

71. Признавая, что Устав, а также и Статут Международного Суда могут быть в некоторых отношениях улучшены и уточнены, делегация Бельгии полностью сознает опасность созыва конференции с целью пересмотра Устава в существующей обстановке. Ее созыв вызвал бы долгие и бурные прения, которые отнюдь не привели бы к улучшению международной обстановки, а имели бы противоположные последствия. Вместо того чтобы служить делу нашей Организации, такая конференция своим конечным неуспехом только подорвала бы авторитет Организации Объединенных Наций и подвергла бы ее серьезной опасности.

72. Здесь вполне уместно вспомнить текст комментария о праве выхода, принятый на пленарном заседании Конференции в Сан-Франциско 25 июня 1945 года. Представитель Эквадора ссылаясь на этот комментарий сегодня утром [542-е заседание].

73. Согласно этому комментарий Организации не намерена «принуждать какого-либо члена оставаться в Организации, если его права и обязанности, как таковые, меняются поправкой к Уставу, с которой он не согласен и которую он не считает для себя возможным принять, или если какая-либо поправка, должным образом принятая необходимым большинством в Генеральной Ассамблее или на Генеральной конференции, не была надлежащим образом ратифицирована для вступления этой поправки в силу».⁵

74. Таков текст комментария 1945 года по вопросу о выходе из Организации. Как недавно заявил известный бельгийский юрист г-н Шарль де-Вишпер, возможность такого рода должна быть предупреждением против занятия такой позиции, которая подвергнет Организацию Объединенных Наций опасности расчленения. Представитель Соединенного Королевства сделал сегодня утром весьма кстати заявление в том же смысле относительно условий, заставивших два государства-учредителя Организации Объединенных Наций покинуть текущую сессию. Вот предупреждение, над которым нам следовало бы поразмыслить.

75. Возможность, которую я имел в виду, также должна предостеречь нас против поспешного и несвоевременного созыва конференции по пересмотру. Наиболее благоразумным было бы отложить вопрос на неопределенный срок. Наступило ли время для выражения мнений хотя бы по принципиальному вопросу? В ходе общих прений министр иностранных дел Швеции заметил [531-е заседание], что он не видит

⁵ Конференция Объединенных Наций по созданию Международной организации, стр. 20.

смысла в принятии такого решения сейчас, если мы решили не применять его в течение нескольких лет. Нам кажется, что это мнение правильно. По этой причине делегация Бельгии предпочла бы просто отложить вопрос. Тем не менее, она будет голосовать за проект резолюции, представленный на наше рассмотрение, с оговоркой относительно поправок, которые могут быть предложены во время прений. Делегация Бельгии поступит таким образом потому, что текст представляет собой компромисс между различными выраженными мнениями.

76. В связи с рассматриваемым вопросом комитет, создание которого предложено, должен держаться строго в рамках своих полномочий. Для того чтобы не ставить Организацию Объединенных Наций перед непосильной задачей, комитет не должен предлагать созыва конференции по пересмотру Устава, пока не будет точно установлено, что значительное большинство, которое должно быть, по крайней мере, равным большинству голосов, необходимому для принятия поправок, стоит за принятие таких мер.

77. Принц ВАН ВАЙТАЯКОН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Предложение созвать Генеральную конференцию государств-членов Организации Объединенных Наций с целью пересмотра Устава включено в повестку дня настоящей десятой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с положениями пункта 3 статьи 109 Устава, и конференция должна быть созвана, если это будет решено большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосами любых семи членов Совета Безопасности.

78. Это означает, что в соответствии с духом Устава Организация Объединенных Наций может после десятилетнего существования счесть желательным пересмотреть Устав в свете опыта, приобретенного за это время. Вот почему, специально для этой цели, предусмотрено простое большинство голосов членов Генеральной Ассамблеи и голоса любых семи членов Совета Безопасности вместо двух третей голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосов любых семи членов Совета Безопасности. Основатели Организации Объединенных Наций правильно поступили, включив такое положение в Устав, так как этой растущей мировой организации, имеющей исключительно важное значение для мира, свободы и экономического и социального благосостояния для всех наций мира, должны быть предоставлены все возможности для улучшения ее деятельности, чтобы Организация Объединенных Наций могла достичь полностью своих целей на благо человечества.

79. Я говорил об Организации Объединенных Наций как о мировой организации, которая развивается, и именно этого развития желает делегация Таиланда, а не каких-либо радикальных изменений. Организации Объединенных Наций нужно дать полную возможность развиваться на основе существующего Устава, а Уставу, в свою очередь, нужно дать полную возможность развиваться путем толкования. Делегация Таиланда придает исключительную важность соглашениям и взаимному согласию, которые создают в Организации Объединенных Наций общепризнанные обычаи. Мы особенно приветствуем обычай, который устано-

вился в Совете Безопасности, согласно которому воздержание от голосования не считается вето.

80. Даже в отношении исключительно важных вопросов, таких как вопросы, касающиеся принципа самоопределения и принципа невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, делегация Таиланда считает, что этим вопросам нужно позволить естественно развиваться в Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что нужно приобрести больше опыта, прежде чем можно будет или нужно будет рассматривать изменения в Уставе в отношении таких вопросов. Поэтому, по мнению делегации Таиланда, не эти вопросы вызывают необходимость в созыве конференции с целью пересмотра Устава.

81. Имеются другие вопросы практического значения, в отношении которых делегация Таиланда считает весьма желательным созвать конференцию для их рассмотрения в свете опыта, приобретенного Организацией Объединенных Наций за десять лет ее существования.

82. В частности, имеется два вопроса, представляющих действительный интерес не только для Таиланда, но также для Азии и Африки в целом. Эти вопросы следующие: первый — прием новых членов в Организацию Объединенных Наций и второй — представительство африканских и азиатских стран в Совете Безопасности.

83. Следующая резолюция, принятая Бандунгской конференцией, подтверждает значение этих вопросов:

«Конференция азиатско-африканских стран, отмечая, что несколько государств все еще не приняты в Организацию Объединенных Наций, считает, что для эффективного сотрудничества в деле всеобщего мира, состав членов Организации Объединенных Наций должен быть универсальным и просит Совет Безопасности поддержать прием в члены всех государств, которые отвечают условиям Устава. По мнению Конференции азиатско-африканских стран следующие страны-участники Конференции отвечают таким требованиям: Камбоджа, Пейлон, Япония, Иордания, Лаос, Ливия, Непал и объединенный Вьетнам.

Конференция считает, что в отношении принципа справедливого географического распределения страны азиатско-африканского района не представлены должным образом в Совете Безопасности. По вопросу о распределении непостоянных мест Конференция выражает мнение, что азиатско-африканские страны, которым соглашение, подписанное в Лондоне в 1946 году, не дало возможности быть избранными, должны иметь возможность быть членами Совета Безопасности, что позволит им более эффективно работать над сохранением международного мира и безопасности».

84. Эти два стремления азиатских и африканских стран к универсальности состава членов Организации Объединенных Наций и к справедливому представительству африканских и азиатских стран в Совете Безопасности очевидно являются вполне оправданными и законными. Несмотря на это, попытки преодолеть

существующие трудности путем соглашений и взаимного понимания во время очередных сессий Генеральной Ассамблеи, включая текущую сессию, еще не увенчались успехом.

85. По мнению делегации Таиланда, причина заключается в том, что, поскольку такие вопросы включаются в повестку дня очередной сессии Генеральной Ассамблеи как один из ее пунктов, на них не обращается достаточного внимания со стороны мирового общественного мнения, единственной в мире силы, способной достичь соглашения для преодоления существующих трудностей.

86. Будем говорить откровенно. Одна из существующих трудностей несомненно вытекает из вопроса о применении права вето в Совете Безопасности; даже в случае, если может быть достигнуто соглашение по вопросам о приеме новых членов и об обеспечении места в Совете Безопасности, которые в настоящее время рассматриваются Генеральной Ассамблеей, это будет соглашением только на практической основе, а общий вопрос о применении права вето, так же как и вопрос о представительстве в Совете Безопасности и в Экономическом и Социальном Совете, в особенности о представительстве азиатско-африканских стран, учитывая увеличивающееся число членов Организации Объединенных Наций, должен все же быть изучен конференцией с целью пересмотра Устава.

87. Созыв конференции с целью пересмотра не означает обязательно изменение Устава; она может ограничиться рассмотрением вопроса о том, существует ли необходимость в каком-либо изменении; кроме того, как известно, любое изменение должно быть согласно пункту 2 статьи 109 Устава ратифицировано двумя третями членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

88. Поэтому созыв конференции с целью пересмотра означает дружественный обмен мнениями в поисках согласованных решений с целью преодоления трудностей, которые возникли в связи с Уставом; для того чтобы обеспечить все шансы на успех, конференция должна несомненно проводиться в благоприятных условиях.

89. Поэтому делегация Таиланда стоит за созыв конференции с целью пересмотра Устава в соответствующее время и за назначение комитета для рассмотрения, в консультации с Генеральным Секретарем, вопросов об установлении времени и места созыва конференции, ее организации и процедуры; Комитет должен будет представить доклад двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация Таиланда является соавтором находящегося сейчас на рассмотрении проекта резолюции A/L.197/Rev.1 и искренне рекомендует Генеральной Ассамблее принять этот проект резолюции.

90. В настоящее время я не намерен обсуждать поправки, поскольку они официально еще не представлены. Но мне хотелось бы подчеркнуть, что, согласно проекту резолюции, соавтором которого является делегация Таиланда, Генеральная Ассамблея должна в принципе решить вопрос о созыве в подходящее вре-

мя конференции с целью пересмотра Устава и что делегация Таиланда не будет поддерживать решения, которое имело бы более ограничительный характер. Что касается состава комитета, то, поскольку вопросы, подлежащие рассмотрению комитетом, заключаются только в установлении времени и места созыва Генеральной конференции, ее организации процедуры, а не в определении статей Устава, подлежащих пересмотру или изменению, делегация Таиланда полагает, что восемнадцати членов было бы достаточно, так как комитет не должен быть излишне громоздким вследствие большого числа членов.

91. Г-н ГОЛМБЭК (Швеция) (*говорит по-английски*): Два года тому назад на восьмой сессии Генеральной Ассамблеи шведский министр иностранных дел г-н Унден выразил мнение шведского правительства по вопросу пересмотра Устава Организации Объединенных Наций. В заключение своих замечаний г-н Унден сказал:

«...пересмотр основных постановлений Устава не представляет собой непосредственной и важной цели. Фактически, Устав в общем удовлетворителен. При наличии достаточно сильного желания сотрудничать, механизм настоящего Устава может оказать отличные услуги. Я не сомневаюсь в том, что конференция по пересмотру Устава подтвердит этот факт» [443-е заседание, пункт 27].

92. Как и во многих других странах, в Швеции в прошлом году правительством был созван комитет для изучения вопроса о пересмотре Устава. Комитет пришел к такому же заключению, как и г-н Унден два года тому назад, т. е. что Устав в общем удовлетворителен при наличии достаточно сильного желания сотрудничать. Однако, по мнению комитета, в Уставе имеются некоторые статьи, которые могут быть улучшены путем изменений. Одной из таких статей является статья 4, в которой излагаются условия, которым должны отвечать государства для того, чтобы иметь право стать членом Организации Объединенных Наций. Эти условия следовало бы по возможности упростить для облегчения приема новых членов. В конечном итоге целью Организации Объединенных Наций должна быть универсальность.

93. Вопрос о необходимости большей универсальности создает еще одну проблему. Когда новые государства, в числе которых находятся великие державы, станут членами Организации Объединенных Наций, то возможно будет целесообразно расширить состав Совета Безопасности.

94. Положения, содержащиеся в статьях 53, 77 и 107 Устава, в которых употребляется выражение «вражеские государства», являются наследием тех дней, когда составлялся Устав. Сейчас, когда несколько государств, которые были нейтральными во время второй мировой войны, стали членами Организации Объединенных Наций, эти выражения являются до некоторой степени неподходящими. Эти положения не должны оставаться в будущем, когда государства, бывшие во время второй мировой войны врагами государств-основателей Организации Объединенных Наций, будут приняты в Организацию. Мы не можем иметь орга-

низацию, устав которой квалифицирует некоторых членов врагами других членов.

95. В Швеции очень распространено мнение, что юрисдикция Международного Суда, Статут которого в соответствии со статьей 92 Устава является неотъемлемой частью Устава, должна быть обязательной во всех случаях. Все мы знаем, что в настоящее время это желание является нереалистичным, но я счел желательным в этой связи выразить точку зрения Швеции.

96. Те проблемы, которые сейчас были указаны, а также другие, например, пересмотр пункта 7 статьи 2, о котором упоминал представитель Соединенного Королевства сегодня утром, могут быть, однако, подняты в Организации Объединенных Наций в любое время, в соответствии с процедурой для поправок, содержащейся в статье 108 Устава. Как ясно указано во втором предварительном докладе соответствующего подкомитета Сената Соединенных Штатов Америки, процедура, которой нужно придерживаться в этом отношении, является в основном такой же, как процедура, которой следует придерживаться при созыве всякой конференции. Конечно, изменить Устав согласно статье 108 не труднее, чем изменить его путем созыва конференции по пересмотру. Поэтому созыв конференции с целью изменения отдельных статей Устава является излишним.

97. Наоборот, целью конференции по пересмотру был бы пересмотр Устава в целом. Не совсем ясно, насколько глубоко конференция должна захватить вопрос пересмотра. Например, существует расхождение между английским и французским текстами статьи 109 Устава. В английском тексте говорится о *reviewing the present Charter*, в то время как во французском тексте говорится о *une révision de la présente Charte*. Такое же расхождение имеется в английском и французском текстах проекта резолюции, представленного шестью государствами-членами Организации [A/L.197/Rev.1]. Во всяком случае, повестка дня для конференции должна быть очень обширной. Как я только что указал, конференция должна заниматься Уставом в целом.

98. Любой юрист знает, что конференция, которой предстоит заниматься таким обширным вопросом, как пересмотр Устава Организации Объединенных Наций, и которая будет состоять из шестидесяти членов, и даже больше, если в Организацию Объединенных Наций будут приняты новые государства, потребует много времени и больших расходов.

99. Я не буду распространяться о многочисленных трудностях, с которыми ей придется встретиться. Вполне возможно, что конференция не будет успешной и закончится неудачно. Я опасаясь, что пропаганда, враждебная Организации Объединенных Наций, воспользуется неуспехом конференции. Поэтому я считаю, что государства-члены Организации Объединенных Наций должны быть очень осторожными в решении вопроса о созыве конференции.

100. Вот почему в проекте резолюции говорится, что пересмотр Устава Организации Объединенных Наций

должен происходить при благоприятной международной обстановке. Шведская делегация все же хотела бы уточнить, какова должна быть эта обстановка. Мы считаем, что, поскольку нет срочной необходимости в созыве конференции, то нет необходимости и в принятии какого-либо решения, если только обстановка в момент принятия решения не будет благоприятной. Однако сейчас дело обстоит не так. Мне кажется, что все мы с этим согласны. Мы знаем, например, что Советский Союз был бы против какого-либо изменения Устава. Мы также знаем, что для вступления в силу необходимо одобрение Советского Союза.

101. Мое мнение о том, что существующие условия не являются благоприятными для принятия решения о проведении конференции с целью пересмотра Устава, разделяется, кажется, также авторами проекта резолюции, находящегося у нас на рассмотрении. Согласно этому проекту, Генеральной Ассамблее предлагается постановить, что Генеральная конференция с целью пересмотра Устава должна состояться только в должное время.

102. Очевидно авторы проекта считают, что через два года будет возможно решить, когда могут наступить благоприятные условия. Позвольте нам выразить свои сомнения. По нашему мнению имеется очень большой риск, что через два года такие условия еще не будут существовать и что не будет даже возможности предсказать, когда такие условия наступят. Очень вероятно, что Генеральная конференция, о созыве которой мы сейчас принимаем решение, будет отложена на продолжительное время на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, а возможно будет откладываться несколько раз.

103. Слушая представителя Соединенного Королевства сегодня утром, я пришел к заключению, что он придерживается такого же мнения. Он заявил, что комитет, создание которого предложено в проекте резолюции, через два года возможно только доложит, что время для созыва Генеральной конференции еще неподходяще. Принимая во внимание все эти обстоятельства, шведская делегация считает, что в настоящее время предпочтительно не связывать себе рук решением о созыве конференции и отложить принятие решения также и по этому вопросу.

104. Почему нас приглашают принять решение сейчас? Ответ на этот вопрос, я полагаю, заключается в том, что настоящий момент является для этого благоприятным, но благоприятным не в том смысле, который я раньше придал этому слову. Пункт 3 статьи 109 может применяться только на текущей десятой сессии Генеральной Ассамблеи. Во всех других случаях решение о созыве конференции должно приниматься в соответствии с пунктом 1 статьи 109.

105. Какова разница между этими двумя пунктами, т. е. пунктом 1 и пунктом 3? Единственная разница состоит в том, что в текущем году, на десятой сессии, решение о созыве конференции принимается только простым большинством голосов в Генеральной Ассамблее, в то время как если решение о созыве конференции будет приниматься на одной из следующих

сессий Генеральной Ассамблеи, то такое решение будет требовать большинства в две трети голосов. Как вам известно, в Совете Безопасности в обоих случаях необходимо положительное голосование любых семи членов Совета. Преимущество в принятии решения Генеральной Ассамблеей сейчас состоит в том, что сейчас для принятия решения Генеральной Ассамблеей предписываются менее строгие условия, т. е. требуется простое большинство вместо большинства в две трети голосов.

106. Мы желаем, однако, поставить вопрос, представляется ли целесообразным принимать решение о созыве конференции только простым большинством. Делегация Швеции полагает, что это нецелесообразно. Мы считаем, что исключительно трудная работа, которую предстоит провести конференции с целью пересмотра Устава, будет иметь хорошие шансы на успех только в случае принятия решения о проведении конференции значительным большинством государств-членов Организации Объединенных Наций. В противном случае конференции очевидно придется проводить свою работу в обстановке недоверия, что, конечно, отразится на результатах.

107. Очевидно, по замыслу авторов проекта резолюции, время и место проведения конференции, о которой нужно сейчас принять решение, должны быть установлены на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако нельзя утверждать, что на двенадцатой сессии будет преобладать мнение, по которому установление на этой сессии времени и места для конференции должно решаться простым большинством голосов. На двенадцатой сессии несомненно будут высказаны мнения, что применение в этот момент упрощенного положения, содержащегося в пункте 3 статьи 109, согласно которому требуется простое большинство, будет являться обходом пункта 1 статьи 109, для того чтобы избежать требуемого в нем большинства в две трети голосов. Даже в случае, если на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи будет преобладать мнение о том, что для решения вопроса об установлении даты и места конференции достаточно простого большинства, все же останутся сомнения, действительно ли Генеральная Ассамблея имела право поступать таким образом. Следует подчеркнуть, что согласно пункту 1 статьи 109 требуется большинство в две трети голосов для установления даты и места конференции с целью пересмотра, а задачей двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи будет именно установление даты и места конференции, решение о которой в принципе уже принято.

108. С другой стороны, если на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи будет преобладать мнение, что для решения вопроса об установлении даты и места конференции требуется большинство в две трети голосов, то ничего не будет выиграно тем, что сейчас будет принято решение о проведении конференции, дата которой должна быть установлена на более поздней сессии Генеральной Ассамблеи.

109. Теперь я подведу итог. Нет необходимости созывать конференцию для исправления отдельных статей Устава. Конференция, состоящая по крайней мере из шестидесяти членов, имеющих такую большую

задачу, как пересмотр Устава Организации Объединенных Наций, потребует много времени, будет стоить очень дорого и встретится со многими трудностями. Вполне возможно, что она не будет успешной, и успех ее может быть использован против Организации Объединенных Наций. Пока не наступят благоприятные условия, не должно приниматься решение о созыве конференции. В настоящее время условия для конференции неблагоприятны, и поскольку ничего или почти ничего не будет выиграно принятием решения сейчас, — на текущей сессии не следует принимать решения. Очевидно, что решение, принятое сейчас, вызовет в будущем новые проблемы.

110. По этим причинам шведское правительство пришло к заключению, что принятие сейчас решения о проведении Генеральной конференции не оправдано. Соответственно, шведская делегация будет голосовать против пункта 1 резолютивной части проекта резолюции, представленного шестью государствами-членами Организации [A/L.197/Rev.1], так как этот пункт представляет собой основную часть резолюции. Мы также не можем голосовать за другие части проекта резолюции.

111. Г-н УРКИА (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Основатели Организации Объединенных Наций установили две различных процедуры для пересмотра Устава.

112. Первая — с небольшими изменениями — отвечает процедуре, предложенной в Думбартон-Оксе; она изложена в статье 108 Устава. Эта процедура касается тех поправок к Уставу, которые могут быть приняты Генеральной Ассамблеей. Это — обычная процедура пересмотра.

113. Вторая процедура — процедура чрезвычайная, основанная на предложениях, сделанных в Сан-Франциско приглашенными правительствами, — изложена в трех пунктах, составляющих статью 109; эта процедура более широка по своему охвату, чем обычная, так как в ней предусматривается пересмотр Устава в целом Генеральной конференцией государств-членов Организации Объединенных Наций.

114. В действительности нет существенной разницы между этими двумя процедурами, которые обе имеют один и тот же неожиданный недостаток: вопреки духу и букве Устава, они основаны на неравенстве между государствами-членами Организации Объединенных Наций.

115. Действительно, любые поправки, принятые двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи или рекомендованные двумя третями голосов участников конференции, могут вступить в силу только по ратификации, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями членов Организации Объединенных Наций, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

116. Мы отлично понимаем, что общий пересмотр Устава является более обширной и сложной задачей и задачей значительно большей важности, чем просто поправки некоторых положений или клаузул, и мы также понимаем, что это требует не только больше

времени, но и лучшего изучения, большего внимания и большей осторожности. Наконец, мы понимаем, что если спорадические поправки могут рассматриваться и приниматься Генеральной Ассамблеей на любой из ее очередных сессий, то общий пересмотр должен быть произведен на специальной сессии, созванной исключительно для этой цели. Но мы не понимаем, почему в данном случае поднимается вопрос о Генеральной конференции государств-членов Организации, а не о Генеральной Ассамблее — органе, ответственном за выполнение этой задачи.

117. Сейчас не время, однако, останавливаться на технических недостатках и говорить о политической и юридической непоследовательности, на которую мы постоянно наталкиваемся при изучении, и — что более серьезно — при применении выдающегося по своему значению акта, подписанного в Сан-Франциско десять лет тому назад, в то время, когда война еще продолжалась и наши умы находились под воздействием этой катастрофы и были вдохновлены чувствами, которые коренным образом изменились за истекший с того времени десятилетний срок.

118. Проблемы, которые стоят сейчас перед миром, как бы они ни были серьезны, все же не более серьезны, чем проблемы, стоявшие перед Лигой Наций в те трудные годы, но они изменились, и они стоят перед миром, который также изменился. К счастью атомный век наступил в такое время, когда человечество имеет в своем распоряжении ассамблею народов, гораздо более широкую, сильную и надежную, чем во времена Женевской Лиги.

119. Организация Объединенных Наций накопила достаточный опыт за десять лет своего существования, чтобы иметь возможность произвести общий пересмотр своего Устава и внести такие изменения, которые могут быть сочтены необходимыми и даже в некоторых случаях обязательными.

120. Но имеются некоторые поправки, которые настолько остро необходимы, что их нельзя откладывать до тех пор, пока они не будут рассмотрены Генеральной конференцией государств-членов Организации. В их число входят поправки, касающиеся состава Советов и Международного Суда.

121. Мы находимся на грани события, которое доставит большое удовлетворение тем из нас, кто непрестанно боролся за то, чтобы открыть двери Организации Объединенных Наций как можно большему числу государств, вместо того чтобы держать двери закрытыми, как если бы Организация Объединенных Наций была закрытым клубом, лишенным широкого кругозора. Поэтому если — как можно надеяться — число членов Организации Объединенных Наций увеличится в ближайшие дни примерно на 30 процентов, мы должны будем увеличить соответственно, и без промедления, число членов каждого из Советов и число судей Международного Суда, для того чтобы дать возможность вновь избранным странам как можно скорее принять участие в работе Организации Объединенных Наций и предоставить, конечно, такие же возможности и всем другим государствам-членам Организации, а особенно тем из них, которые еще не

имели возможности занимать важные посты или принимать на себя важные обязанности или могли это делать только на временной и ограниченной основе, вопреки хорошо известным принципам замены и равномерного географического распределения; хотя эти принципы и являются демократическими, их не всегда удавалось полностью соблюдать за десять лет существования нашей Организации.

122. Генеральной Ассамблее было бы трудно рассматривать этот вопрос на текущей сессии, после того как она решит вопрос о приеме новых членов, но ей несомненно придется заняться им на следующей сессии, потому что мы все отдаем себе полный отчет в необходимости срочно принять частичные поправки, на которые я указал.

123. В отношении вопроса о созыве Генеральной конференции государств-членов Организации с целью пересмотра Устава, т. е. вопроса, который согласно пункту 3 статьи 109 Устава должен быть рассмотрен на текущей десятой сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация считает проект резолюции [A/L.197/Rev.1], предложенный делегациями Ирака, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Америки, Таиланда и Эквадора, очень разумным и хорошо продуманным и благодарит эти делегации за включение Сальвадора в число стран, предложенных в члены комитета, упомянутого в пункте 2 резолютивной части.

124. Нам хотелось бы сделать, с должным уважением к ее авторам, только одно замечание в отношении проекта резолюции. Это замечание относится к пункту 3 резолютивной части, в которой предлагается представить Генеральной Ассамблее доклад с рекомендациями на ее двенадцатой сессии.

125. Если проект резолюции будет принят, Генеральная Ассамблея, постановляя, что Генеральная конференция должна состояться в должное время и что комитет должен рассмотреть в консультации с Генеральным Секретарем вопрос об установлении времени и места созыва конференции, тем самым признает, что пересмотр Устава должен быть проведен в благоприятной международной обстановке.

126. Предлагать комитету представить Генеральной Ассамблее доклад и свои рекомендации на ее двенадцатой сессии, т. е. в последние месяцы 1957 года, означает, что конференция не может быть проведена до 1958 года. Это в какой-то мере является предрешением международной политической обстановки и до некоторой степени противоречит более гибкому подходу, предусмотренному в указанных мною пунктах.

127. Без малейшего намерения настаивать на своей позиции, а тем более вносить поправки, делегация Сальвадора хотела бы поэтому предложить в этом духе, с должным уважением к делегациям, представившим проект резолюции, что их текст мог бы быть возможно улучшен, если бы изменить пункт 3 резолютивной части следующим образом: комитету предлагается «представить Генеральной Ассамблее доклад и свои рекомендации на ее одиннадцатой сессии или самое позднее на двенадцатой сессии».

128. Это дало бы комитету значительно большую свободу для изучения, в консультации с Генеральным Секретарем, вопроса о подходящем времени для созыва конференции, не исключая возможности решения установить дату на 1958 год или позднее, так как формулировка, которую мы предлагаем, позволит комитету представить свой доклад и рекомендации в свете всесторонней оценки международного положения, либо на одиннадцатой, либо на двенадцатой сессиях.

129. Во всяком случае, делегация Сальвадора будет голосовать за совместный проект резолюции.

130. В отношении поправки, предложенной Египтом и Индией [A/L.201/Rev.1] об увеличении состава комитета, моя делегация относится к этой идее положительно и готова поддержать ее, при условии, что комитет не будет расширен до такой степени, что это затруднит выполнение им своих обязанностей.

131. Однако мы будем голосовать против поправок, предложенных делегацией Сирии [A/L.200], так как мы искренне убеждены, что эти поправки совершенно искажают смысл совместного проекта резолюции и противоречат как духу, так и букве пункта 3 статьи 109 Устава.

132. Согласно этому положению, если Генеральная конференция государств-членов Организации не состоялась до очередной десятой сессии Генеральной Ассамблеи, то Ассамблея должна на этой сессии решить вопрос о созыве конференции. Такое же право предоставлено Совету Безопасности. Однако поправки Сирии находятся в прямом противоречии с основной целью пункта 3 статьи 109 Устава и с положениями совместного проекта резолюции, так как они просто упраздняют первый пункт резолютивной части проекта, согласно которому Ассамблея постановляет провести конференцию в подходящее время.

133. Вместо этого делегация Сирии в своих поправках предлагает поручить комитету рассмотрение вопроса о желательности пересмотра Устава и, хотя Сирия и соглашается с тем, что доклад и рекомендации комитета должны быть представлены двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, но поскольку ее поправки не включают предложений, относящихся к изменению соответствующих положений, ясно, что цель предложений сирийской делегации заключается просто в том, чтобы отложить до конца 1957 года, т. е. на два года, всякое решение Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности о созыве Генеральной конференции с целью пересмотра Устава.

134. По этим причинам поправки Сирии совершенно неприемлемы для делегации Сальвадора.

135. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): С некоторых пор вопрос о пересмотре Устава, иногда называемый изменением Устава, занимает делегацию при Организации Объединенных Наций и не в меньшей степени является предметом обсуждения со стороны общественного мнения. Однако в этом году, который является годом десятой годовщины Организации Объединенных Наций и поводом для нашего юбилейного заседания в Сан-Франциско, когда делегации были

склонны провести пересмотр, т. е. были склонны к переоценке, эта проблема стала более острой. Затем она появилась в нашей повестке дня в соответствии с положениями, содержащимися в самом Уставе.

136. Об этих вопросах я буду говорить дальше, но прежде чем приступить к ним и определить отношение правительства Индии к различным аспектам этого вопроса, я вынужден ответить на заявления, сделанные сегодня утром представителем Соединенного Королевства. Делегация Индии не желает поднимать вопросов такого рода, вопросов, вызывающих разногласия. Мой уважаемый коллега, представитель Соединенного Королевства, также не хотел этого делать, но поскольку этот вопрос возник, и, к моему сожалению, был выражен в таких терминах, которые мы не можем оставить без ответа, то я вынужден реагировать.

137. Ассамблея вспомнит, что сэр Пирсон Диксон заявил сегодня утром следующее:

«В качестве одного из инициаторов проекта резолюции, находящегося на обсуждении Генеральной Ассамблеи [A/L.197/Rev.1], я не должен входить в подробное рассмотрение спорных вопросов, в отношении которых другие делегации, присоединившиеся к числу инициаторов этого проекта резолюции, быть может, не вполне со мной согласны. Но в качестве представителя Соединенного Королевства я считаю своим долгом выразить самое глубокое сожаление нашей делегации по поводу событий, вызвавших уход с текущей сессии делегаций двух членов-основателей Организации Объединенных Наций; одно из этих государств состоит постоянным членом Совета Безопасности и тесно связано с Соединенным Королевством узами старой дружбы, а другое является одним из членов Британского содружества народов. Эти два удара, нанесенные Организации Объединенных Наций, должны заставить нас серьезно задуматься о целесообразности некоторых наших действий и о возможных их последствиях, если мы будем продолжать идти по тому же пути» [542-е заседание, пункт 21].

Так же как мой уважаемый друг сэр Пирсон Диксон, моя делегация считает, что она со своей стороны не выполнила бы своего долга, если бы не высказала своего взгляда по этому вопросу. Мы разделяем его сожаление о выходе некоторых делегаций, но мы не можем разделить его сожаление о событиях, которые вызвали их выход, так как мы частично ответственны за эти события. Делегация Индии продолжает считать, что она имела самое полное основание и право поднять в Ассамблее те два вопроса, которые являются предметом моей реплики. Но, как я уже сказал, мы сами не имели желания говорить об этом.

138. Во-вторых, что касается вопроса о нанесении раны Организации Объединенных Наций, то мы ни в коем случае не признаем ответственности за нанесение этой раны. Мы согласны, что это нежелательное событие; мы были бы рады возвращению этих двух членов, которых нет с нами в настоящее время на Генеральной Ассамблее. Мы будем делать все, что от нас зависит, чего требует благоразумие и что соответствует принципам, на которых базируется наша политика. Мы не будем делать ничего для ухудшения отношений

и сожалеем, что этот вопрос был поднят и что мы были вынуждены сделать свои замечания. Но мы не можем разделить сожаление в отношении событий, которые привели к этому. Это явилось бы осуждением позиции нашего правительства и тех, кто разделяет в Ассамблее нашу точку зрения по этим вопросам. Но это совершенно не уменьшает нашего сожаления по поводу отсутствия этих двух делегаций, наших друзей, и ни в коем случае не означает, что мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы они вернулись в Генеральную Ассамблею.

139. Относительно взглядов правительства Индии по вопросу о пересмотре Устава — я намеренно употребил слово «пересмотр» — мы заявили еще в Сан-Франциско [восьмое заседание] следующее:

«...что касается моего правительства, то достаточно сказать, что всякий недостаток аппарата в значительной мере отражает лишь наши собственные недостатки. Даже при наличии самого лучшего аппарата, мы не сможем достигнуть какого-либо результата, поскольку мы не проявим доброй воли и благожелательного отношения. По вопросу об изменении Устава» (в то время говорилось об изменении Устава) «я должен заявить от имени правительства Индии, что если Устав должен быть изменен, то для этого потребуются общее согласие, а если согласие будет достигнуто, то не будет необходимости в изменении».⁶

140. Мы уже указывали в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи на то, что этот вопрос стал предметом обсуждения и что он вошел в нашу повестку дня потому, что в главе XVIII имеются две статьи, которые касаются пересмотра. Мы заявили следующее:

«Мы не возражаем против какого-либо предложения, являющегося результатом общего согласия и компромисса, но мое правительство решительно возражает против создания какого-либо широко задуманного механизма и против любого открытого мероприятия, которое требует от нас полного пересмотра Устава» [533-е заседание, пункт 36].

141. Такова наша общая предпосылка. Мы будем сегодня рассматривать этот вопрос, исходя из этой предпосылки и принимая во внимание весьма разноречивые мнения по этому вопросу в Генеральной Ассамблее. Я позволю себе заявить, что в ходе общих прений, в которых приняли участие двадцать девять ораторов, пятнадцать из них были против какого-либо изменения или против значительных изменений в Уставе, т. е. против того, что, строго говоря, может быть названо пересмотром Устава. Из остающихся четырнадцатью семь или восемь сделали оговорки. Необходимо также отметить, что из числа тех ораторов, которые поддерживали пересмотр Устава, восемь представляют страны одной и той же части света. Следовательно эта точка зрения не пользуется широкой поддержкой; это не является точкой зрения, которая поддерживается без целого ряда оговорок, и даже нельзя определенно сказать, что именно считается желательным и существует ли согласованное мнение относительно характера изменений.

⁶ Издание Организации Объединенных Наций в продаже под № 1955.I.26, стр. 264 и 265.

142. Мы хотели бы рассмотреть этот вопрос с точки зрения обязательств, вытекающих из Устава, с точки зрения необходимости каких-либо действий и с точки зрения их целесообразности и полезности. Мне хотелось бы очень ясно определить нашу позицию, так как заявления, которые мы выслушали, по-видимому указывают, что существуют такие толкования Устава, которые могут создать противоречия и неясность в наших собственных умах.

143. По нашему мнению, в пункте 3 статьи 109 содержится обязательство, по которому Генеральная Ассамблея должна включить этот вопрос в свою повестку дня; это обязательство было выполнено. Я считаю, что это единственное принудительное обязательство в Уставе, а именно, что этот вопрос должен быть включен в повестку дня текущей сессии, если только Устав не был предварительно пересмотрен. Если за это высказается большинство Генеральной Ассамблеи, то, конечно, Генеральная конференция должна быть проведена. Я возвращусь к вопросу об обязательном характере проведения конференции, когда буду говорить о проекте резолюции и о других аспектах этого вопроса.

144. Что касается необходимости созыва этой конференции, то она является обязательной для нас только в той мере, в какой это требуется Уставом. Интересно отметить, что в отношении целесообразности почти все ораторы сделали некоторые оговорки. В самом проекте резолюции упоминается о соответствующих моментах и о должном времени. По нашему мнению, если время станет подходящим, то вероятно стремление к пересмотру Устава отойдет на второй план; таким образом в отношении целесообразности мы считаем, что настоящий момент является неподходящим даже для рассмотрения этого вопроса. Если бы это зависело только от нашего правительства, мы заявили бы, что единственное, что мы должны сделать на основании статьи 109 — это включить вопрос в повестку дня и решить отложить его рассмотрение. Само собой разумеется, что не было бы возражений против произнесения речей, если бы мы решили затем отложить рассмотрение вопроса. Что касается полезности этой конференции, я полагаю, что лучше, что я мог бы сделать, это процитировать речи министров иностранных дел двух стран, отличающихся исключительной лояльностью в отношении Организации Объединенных Наций и игравших важную роль даже в истории предшественницы нашей Организации — Лиги Наций.

145. В Сан-Франциско министр иностранных дел Швеции заявил:

«...я все еще придерживаюсь мнения, что Устав в этом виде, в каком он имеется в настоящее время, препятствует Организации Объединенных Наций выполнять свои задачи, при условии, что государства-члены Организации действительно желают действовать в соответствии с принципами этого акта» [Четвертое заседание].⁷

146. На следующий день министр иностранных дел Канады г-н Лестер Пирсон сказал:

«Сам наш аппарат удовлетворителен; но воля к

⁷ Там же, стр. 135.

тому, чтобы он действовал успешно, зачастую слабеет или парализована.

Улучшения в этом аппарате, как и в любом аппарате, конечно, могут быть сделаны, но средство для избавления от наших невзгод заключается не столько в таком улучшении, сколько в желании и решимости улучшить функционирование существующего аппарата, и с этой целью внести необходимые изменения в государственную политику для достижения международного соглашения по спорным вопросам. Ответственность за такое соглашение в основном лежит на тех государствах-членах Организации, которые наиболее мощны и которые имеют специальные привилегии» [Седьмое заседание].⁸

147. Исходя из этих замечаний, нужно прежде всего помнить, что здесь речь идет не о каком-либо спорном вопросе юридической метафизики или юридической тонкости; это политический вопрос, и поэтому мы должны рассмотреть с политической точки зрения, будет ли благоразумным, целесообразным и полезным поднять в связи с этим вопросом вопрос об очередности, т. е. должны ли время Генеральной Ассамблеи, государств-членов Организации, дипломатическая энергия государств-членов Организации, их сотрудников и время сотрудников Секретариата быть в течение ближайших двух лет в большей степени сконцентрированы на этом вопросе, чем на других вопросах. Существуют такие вопросы, как вопрос о разоружении; вопросы, которые мы обсуждали в начале сессии в Первом комитете относительно атомной энергии; вопросы, касающиеся экономического развития различных районов земного шара; изменение и обсуждение различных аспектов международного права для создания во всем мире основ правопорядка, регулирующего международное общение. Разве эти вопросы не должны иметь приоритет перед изменением Устава?

148. Этот момент мне кажется подходящим, чтобы установить различие между пересмотром и изменением. В статьях Устава нет ничего такого, что предусматривало бы изменение Устава, разве только, как сказал один из ранее выступавших ораторов, французский текст дает другое значение, но, даже если это и так, это ничего мне не говорит, поскольку я придерживаюсь английского текста. Я не думаю, что это игра слов. Мы хотим пояснить, что идея изменения Устава чужда самому понятию эволюции правовых норм, регулирующих положение органов публичного права.

149. Большинство из нас, мне кажется, только за одним исключением, живет согласно писанным конституциям, и, насколько мне известно, ни в одной из наших стран не существует обычая вырабатывать новые нормы каждые десять лет. Возможно, имеются кодексы по отдельным аспектам права, публичного или частного, но периодический пересмотр конституции напоминает мне маленьких детей, которые посадили молодой саженец и каждые десять дней вытаскивают его, чтобы посмотреть, растет ли он. Нельзя поступать таким образом.

150. В своем вступлении к очень ценному документу — *Справочнику по практике органов Организации*

Объединенных Наций — Генеральный Секретарь говорит об Уставе как об обнове. Основу не разбивают для того чтобы улучшить ее; следовательно, по мнению моей делегации, идея коренной переделки Устава, особенно в настоящее время, идея, требующая чего-то такого, чего Конференция в Сан-Франциско десять лет тому назад не предусматривала, не является практическим и рациональным подходом к решению этой проблемы. Кроме того, так же как нужно рассмотреть порядок очередности, нам нужно в равной степени следить за тем, чтобы мировое общественное мнение, наши государства-члены Организации, наши правительства и все те, кто принимает участие в работе Организации Объединенных Наций, не пытались избегать лежачей на них основной ответственности и уклоняться от основных вопросов, сваливая вину на Устав; наконец, наше внимание не должно отвлекаться другими вопросами.

151. Мы считаем, что если должны быть внесены необходимые улучшения в Устав, то это должно быть сделано только согласно положениям статьи 108, которая предшествует упомянутой мною ранее статье. Правда, что любой закон, любой статут должны с течением времени дополняться и изменяться. С самого начала существования правовых систем и со времени первых законодателей такие изменения проводились различными способами. Они проводятся путем изменения самого статута, посредством юридических толкований, путем расширения охвата конвенций, а также, в частности в нашу эпоху, решениями административных или других органов, благодаря значительному развитию административного права.

152. Сейчас все эти процессы происходят в Организации Объединенных Наций. Имеются различные заключения, например консультативные заключения Международного Суда, которые в некоторых отношениях подходят к преторианскому праву римской эпохи и нашему праву справедливости и прецедентному праву; эти заключения содержат много толкований Устава.

153. Например у нас имеется обильная литература по вопросу о внутренней юрисдикции и по различным процедурным вопросам. У нас имеются консультативные заключения Международного Суда. Вот путь, по которому могут происходить изменения. У нас также развивается система соглашений; например, в Уставе говорится, что в Совете Безопасности требуется совпадающее голосование постоянных членов, а сейчас решено, что совпадающее голосование включает и воздержание от голосования. Это не что иное, как соглашение, так как это не вытекает из буквы Устава. Так было решено в связи с приемом Индонезии в члены Организации Объединенных Наций; так же было поступлено при обсуждении иранского конфликта, и это стало соглашением. Имеется много соглашений, которые вырабатывались таким образом, и в Организации Объединенных Наций вырабатывались бы и другие соглашения, если бы для этого существовали подходящие политические условия, если бы на фоне Организации развивались чувства и идеи, которые должны быть ее первоосновой, а именно международная терпимость и признание того факта, что наши государствен-

⁸ Там же, стр. 214.

ные системы отличаются экономически и политически, что история наших стран отличается и что поэтому необходимы некоторые взаимные уступки. Таким образом, по мере достижения соглашений изменения происходили бы автоматически и правовые нормы приспособлялись бы к политическим, социальным и экономическим требованиям нашего времени.

154. Но в дополнение к этому иногда необходимы резкие и совершенно определенные изменения, изменения, которые не могут быть превратно истолкованы; если мы признаем необходимость таких изменений, а правовые нормы этому препятствуют, — вносятся поправки. Такой подход к юридическим системам, по-видимому, является более современным, более целесообразным и более ценным с социальной точки зрения. Поэтому мы должны использовать в большей степени статью 108 Устава для внесения таких изменений, которые необходимы.

155. В Пакте Лиги Наций не содержалось каких-либо положений относительно общего изменения такого рода. Статьей 26 предусматривались поправки, но никто ведь не станет утверждать, что неуспех Лиги Наций объясняется недостатками ее Пакта. Это произошло по другим причинам, по причинам политического характера.

156. Имеется и другая сторона этого вопроса, к которой я хочу обратиться, — это разница между той эпохой, когда десять лет тому назад, в 1945 году, выработывался Устав, и современным положением. Устав зародился в такой момент, когда на всем земном шаре человечество жаждало мира после опустошительной войны. Устав зародился в таких условиях, когда главные созидатели его признавали существовавшие разногласия и заявляли, что несмотря на эти разногласия они должны создать мировое сообщество. Устав зародился в то время, когда открыто признавалось, что наша Организация должна быть универсальной и не должна быть священным союзом. Он зародился в то время, когда стороны, имевшие диаметрально противоположные режимы, шли на уступки друг другу. Но эти условия изменились.

157. За первые десять лет существования Организации Объединенных Наций в отличие от первых десяти лет существования Лиги Наций мы были свидетелями не гармонического развития, а скорее крупных конфликтов. 1955 год коренным образом отличается от 1945 года и поэтому является самым неподходящим временем, для того чтобы задумывать то, что может быть названо «раскачиванием лодки». Сейчас не время раскачивать лодку, потому что погода штормовая, и даже без нашего раскачивания у лодки есть тенденция к качке.

158. В настоящее время создалось такое положение, при котором вместо того, чтобы истощенные войной великие государства пытались создавать всеобщий мир, эти великие государства оказываются за высокими стенами вооружения и разговаривают друг с другом, как выразился на днях сэр Уинстон Черчилль, на языке «мира путем террора». В этих условиях нельзя себе представить возможности такого же рода соглашений и возможности использования такого же рода факто-

ров, которые привели бы к единодушному взаимопониманию и к готовности идти на уступки.

159. Во-вторых, я считаю, что если предстоит пересмотр Устава, то, для того чтобы он был плодотворным, долговременным и доведенным до конца, необходимо будет исходить из предпосылки, что пересмотр предпринимается не с частной более или менее разумной целью, которая касается только одного раздела, одного органа, одного континента или одной категории членов нашей Организации. Другими словами, если предстоит удалить какое-то зло, которое исходит из определенного источника и за которое ответственен этот источник и когда на такую поправку или изменение необходимо получить согласие источника зла, то это становится невозможным. Вот почему мы заявили в Сан-Франциско, что Устав не может быть изменен без общего согласия и что если будет такое согласие, то не будет необходимости в изменении. Поэтому подход к проблеме Устава как к политической проблеме, как к одному из спорных вопросов холодной войны, явился бы самым верным способом отказаться с самого начала от всяких шансов на ее разрешение.

160. Прежде чем рассматривать проект резолюции [A/L.197/Rev.1], мне хотелось бы снова обратиться к положениям Устава, на которые я недавно сослался. Мне хотелось бы указать, что в статье 109 нет ничего такого, что делало бы созыв конференции обязательным. В этой статье говорится:

«С целью пересмотра настоящего Устава может быть созвана Генеральная конференция членов Организации в срок и в месте...»

161. Мы сможем сказать «будет созвана» только, когда мы примем решение, и поэтому до принятия решения мы можем с полным правом выразить мнение, что в статье нет ничего обязательного. Наши обязательства надлежит еще установить. Устав не предусматривает какой-либо обязательной конференции по пересмотру. В нем предусматривается такая возможность, но это просто разрешение. Составители Устава естественно думали, что какая-то возможность, какие-то меры должны быть предусмотрены для такого рода случая, но данное положение является совершенно необязательным. Прения, происходившие не столько на Ассамблее, сколько в так называемых «научных» обществах и в разнообразных других «благонамеренных» органах, разветвлялись таким образом, как будто эта ревизия нового кодекса Наполеона является обязательной. На самом деле ничего подобного нет, так как это положение является чисто разрешительным. Моя делегация не желает поддерживать какое-либо предложение, которое выходит за рамки минимума, содержащегося в Уставе. Минимальное положение, содержащееся в Уставе, состоит в том, что этот вопрос должен быть включен в повестку дня, и, во имя компромисса, мы пошли бы дальше и поддержали бы изучение его. Но мы не желаем присоединяться к резолюции, согласной которой в будущем году мы были бы связаны обязательством созвать в принципе конференцию, даже если бы дата и не была установлена; мы этого не желаем, так как это выходило бы за рамки обязательств, которые на нас налагаются Уставом.

162. Вот почему, рассматривая этот проект резолюции, мы затрудняемся полностью поддержать его. По

нашему мнению, этот проект резолюции свидетельствует о доброй воле и о желании достичь какой-то степени согласия среди различных групп, т. е. между теми, кто желает внесения изменений завтра или проведения конференции в текущем или в следующем году, и теми, кто не желает ничего менять. Мы признаем это, но также считаем, что в этом отношении имеются некоторые трудности. Я подробно остановлюсь на этих трудностях, когда буду разбирать проект резолюции.

163. Мне хотелось бы воспользоваться настоящим случаем, чтобы обратить внимание на одну фразу из речи, произнесенной представителем Соединенных Штатов сегодня утром. Он заявил следующее:

«Проектируемому комитету будет поручено выполнить подготовительную процедурную и организационную работу, необходимую для успешного проведения конференции» [542-е заседание, пункт 63].

164. Таким образом, по крайней мере по мнению некоторых авторов этого проекта резолюции, проведение конференции является делом уже решенным, а не просто одной из рассматриваемых идей.

165. Мы в значительно большей степени должны полагаться на работу, проводимую по сопоставлению всего накопленного опыта, например на составление *Справочника по практике органов Организации Объединенных Наций*; Секретариат вполне заслуживает похвалы за эту работу, хотя я надеюсь, что со временем тома *Справочника* будут снабжены указателем. Каждая глава имеет очень полезное оглавление, но если не будет трудностей технического порядка, то я надеюсь, что будет возможно снабдить каждый том указателем. Опубликованный труд представляет для нас очень ценный сборник правовых прецедентов.

166. Теперь я перехожу к проекту резолюции [A/L.197/Rev.1]. На данном этапе я не буду анализировать его часть за частью, но если мы сочтем необходимым, то сделаем это, когда резолюция будет поставлена на голосование.

167. Сейчас я упомяну только о двух или трех аспектах, на которые мне хочется обратить внимание Генеральной Ассамблеи. Прежде всего на ту часть преамбулы проекта резолюции, в которой Ассамблее предлагается выразить свое положительное отношение в следующих словах:

«полагая, что желательно пересмотреть Устав в свете опыта, полученного при его применении».

Я далек от утверждения, что редакция должна была бы быть несколько другой. Я уверен, что она была составлена специалистами. Но из этой редакции как будто вытекает, что опыт, который мы уже приобрели, приводит нас к убеждению о желательности пересмотра Устава.

168. Я считаю, что намерение авторов заключалось не в этом. Они хотели только сделать общее заявление о том, что по мере приобретения опыта пересмотр Устава может стать желательным. Но в тексте говорится не об этом. Согласно данной редакции как будто следует, что десятилетний опыт подтверждает идею необходимости пересмотра Устава. Если пересмотр означает просто обсуждение Устава, то я бы сказал, что этот про-

цесс уже начался. Эти четыре тома *Справочника*, о которых я говорил, сами собой представляют пересмотр. Мы постоянно пересматриваем Устав, каждый раз как мы обсуждаем здесь вопрос о том, что означает Устав и чего он не означает, что мы делали на предыдущих ассамблеях и чего мы не делали на них. Процесс пересмотра идет непрерывно.

169. Но, к сожалению, эти слова «пересмотр» и «изменение» взаимно заменялись здесь и применялись так, как будто они имеют одно и то же значение. Поэтому я не возражал бы против слов «Полагая, что может быть желательно» или что-либо в этом роде. Но если это является подтверждением нашего убеждения, наша обязанность заявить здесь, что наш опыт призывает нас изменить или пересмотреть Устав, тогда, конечно, это идет дальше, чем того требуют обстоятельства.

170. Но не в этом заключается основная трудность. Основная трудность вытекает из первого резолютивного пункта проекта резолюции, в которой говорится:

«постановляет, что Генеральная конференция с целью пересмотра Устава должна состояться в должное время».

Если я правильно понимаю редакцию этого пункта, то даже с тем минимумом грамматики, которого требует английский язык, слово «должна» («shall») не означает того, что называется просто будущим временем. Оно связано с Генеральной конференцией. Это слово «должна» делает конференцию обязательной. Если бы редакция была «Генеральная конференция с целью пересмотра Устава может состояться», то это был бы совершенно другой вопрос.

171. Делегация Индии еще не решила, будет ли она официально предлагать изменить этот пункт, но мы все же обращаемся с таким пожеланием к авторам проекта, так как с этим изменением проект мог бы стать более приемлемым. Тогда текст гласил бы:

«постановляет, что Генеральная конференция с целью пересмотра Устава может состояться в должное время».

Так или иначе, этот пункт относился бы только к Генеральной Ассамблее, потому что для проведения Генеральной конференции согласно Уставу необходимо также положительное голосование семи членов Совета Безопасности. Но разница существует, хотя она и сглаживается до некоторой степени тем фактом, что Совет Безопасности ставится в известность благодаря формулировке пункта 5 резолютивной части проекта резолюции, а именно «препровождает настоящую резолюцию Совету Безопасности».

172. Поскольку два органа Организации Объединенных Наций несут ответственность совместно, то применять в таком случае слово «должна» превышает, по-видимому, наши права и обязанности в отношении этого вопроса. Поэтому резолютивный пункт, который подтверждает заявление, сделанное сегодня утром представителем Соединенных Штатов о том, что конференция должна быть проведена, насколько мы понимаем, в настоящее время, не может быть поддержан делегацией Индии. В Уставе говорится только о том, что конференция может быть проведена.

173. В этом вопросе мы не желаем переступить пределы, предусмотренные Уставом, но во имя согласия и во имя достижения в Генеральной Ассамблее такой согласованности взглядов, которая не отличалась бы существенно от мнения большинства или мнения кого-либо из членов, делегация Индии была бы готова присоединиться при условии, что эта конференция не будет обязательной. Мы конечно не могли бы дать согласие на то, что конференция должна быть во всяком случае проведена. Правда, слова «в должное время» представляют собой предохранительный клапан. Но это снова передает решение полностью в руки случайного большинства.

174. Приобретенный нами в Ассамблее опыт показывает, что большинство имеет тенденцию не менять направления; другими словами, распределение голосов при голосовании обычно более или менее одинаково. Поскольку это так, то оставление выбора подходящего момента на решение такого рода не является достаточной гарантией для смягчения обязующего действия слова «должна» («shall»). Теперешняя формулировка пункта 1 резолютивной части проекта резолюции, в котором говорится «*Постановляет*, что Генеральная конференция с целью пересмотра Устава должна состояться в должное время, для нас неприемлема. Будем ли мы стараться изменить эту формулировку или нет, будет зависеть от того, насколько проект резолюции станет для нас приемлемым, после того как он будет изменен.

175. Теперь я перейду к пункту 2 резолютивной части проекта резолюции. Совместно с делегацией Египта индийская делегация представила по этому пункту поправку [A/L.201/Rev.1], в которой предлагается добавить в этот пункт ряд стран. Я считаю, что это требует нескольких слов объяснения. Если предстоит созыв конференции или если предстоит провести подготовительную процедурную работу для конференции, — а исходя из нашего опыта вполне вероятно, даже более чем вероятно, что проект резолюции пройдет, независимо от того, что мы думаем о нем, — и если предстоит создать комитет, то мы желаем, чтобы состав его отражал состав самой Ассамблеи. Если бы не было указано никаких имен, то все члены Ассамблеи должны были бы войти в комитет. Но в конце концов наши постоянные представители живут здесь, и рассматриваемый вопрос не является таким, в котором какая-нибудь одна страна — большая или малая, важная или менее важная, находится ли она на севере или на юге, на востоке или на западе — имеет меньше обязательств или заинтересована в меньшей степени, чем какая-либо другая страна, так как сама основа Организации Объединенных Наций состоит в том, что суверенные государства, — будь то малые или великие, где бы они ни находились географически, — все они заинтересованы в равной степени. Нельзя забывать, что мы сейчас обсуждаем вопрос об Уставе.

176. Поэтому я считаю, что все страны имеют равные обязательства и одинаково заинтересованы и должны иметь равную возможность внести свой вклад. Поэтому, если бы можно было пересмотреть весь этот вопрос, то делегация Индии предложила бы, в случае принятия решения о создании комитета, чтобы все члены Ассам-

блей вошли в состав комитета, так чтобы все правительства имели возможность принимать в нем участие и иметь в нем представителей или так или иначе быть в нем представленными.

177. Так далеко мы не пошли. Мы предложили увеличить число членов, чтобы улучшить представительство комитета и добавить некоторые не включенные части мира, голос которых не мог быть услышан или не мог быть услышан в достаточной мере. Мы приняли также во внимание их содействие общему делу в прошлом в Сан-Франциско и в других местах.

178. Неоднократно говорилось, что комитет должен быть удобоуправляемым по своим размерам. Это зависит от самих членов комитета. Некоторые комитеты, состоящие из трех человек или даже из одного человека, не могут работать, потому что их члены не могут принять решения. Следовательно, вопрос не в размере этого комитета, и я не могу понять, почему комитет, состоящий из двадцати, тридцати или сорока человек, должен быть неработоспособным, поскольку этому комитету не будет вменено в обязанность формулировать какие-либо проекты. Я отдаю себе отчет в том, что тридцать человек не могут заниматься редактированием текстов. Это тем более верно, что вопрос идет о пересмотре всего Устава, всего опыта, накопленного Организацией Объединенных Наций. Комитету предстоит подробно разобрать, по крайней мере, эти четыре толстых тома, к которым вероятно будут добавлены новые томы; ему придется подробно разобраться в прошлых дискуссиях; ему придется подробно разобраться в консультативных заключениях Международного Суда, придется подробно ознакомиться с работой Лигой Наций и с историей ее Пакта; ему также придется подробно изучить прецеденты в области международного права и международной юриспруденции.

179. Следовательно комитету придется создать подкомитеты, рабочие группы и другие подобные органы. Итак, если нам предстоит приступить к работе, пользуясь к тому же помощью Секретариата, то я не вижу никаких оснований приходить к выводу, что такой комитет не будет удобоуправляемым. Мы здесь привыкли к комитетам с большим числом членов. В конечном итоге, если большое число государств не будет включено, то затем, когда комитет представит Генеральной Ассамблее доклад, нам придется проделать всю работу комитета снова. Поэтому мы не видим никакого основания для возражения, что комитет слишком большой.

180. Мы предложили несколько других стран и, если кто-либо предложит дополнительные страны, мы не будем возражать. Исходя прежде всего из того, что этот комитет не является комитетом, который должен быть учрежден на так называемой представительской основе, а скорее на другом принципе, а во-вторых, из того, что все члены его будут вероятно иметь достаточно работы, поскольку им предстоит проделать очень большую работу и они будут заседать в течение продолжительного периода, а также из того, что представители правительств постоянно находятся здесь, при Организации Объединенных Наций, — по всем этим причинам я не вижу оснований для возражений о том, что комитет слишком многочислен. Мы намерены внести эту по-

правку, когда мы перейдем к рассмотрению проекта резолюции.

181. Я хотел бы снова заявить, что по нашему мнению, единственное обязательство, которое мы имеем, состоит в том, чтобы рассмотреть этот вопрос, и если мы рассмотрим этот вопрос и заявим, что мы будем снова рассматривать его в соответствующее время, т. е. что вопрос должен быть отложен, то, что касается делегации Индии, она будет полностью удовлетворена. С другой стороны, если, принимая во внимание другие выраженные здесь мнения, будет предложено продвигнуть этот вопрос немного далее, — в связи с этим де-

легация Индии считает, что эта работа не должна переступать минимальных рамок, установленных самим Уставом, и что по этому вопросу мы не обязаны проводить конференцию, нравится нам это или нет, — и более того, если выбор подходящего момента будет поставлен в зависимость от решения, которое будет со временем принято большинством, то делегация Индии затруднится голосовать за этот проект резолюции.

182. Сделав эти замечания, я оставляю за делегацией Индии право высказаться опять, когда проект резолюции будет поставлен на голосование.

Заседание закрывается в 18 ч.

ПЯТЬСОТ СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Пятница 18 ноября 1955 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

ПУНКТ 55 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Предложение о созыве Генеральной конференции членов Организации Объединенных Наций с целью пересмотра Устава (статья 109 Устава) (продолжение)

1. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать свое выступление небольшой иллюстрацией того, что с самого начала означали для моей страны Организация Объединенных Наций и ее Устав. Немного более десяти лет тому назад, 24 августа 1945 г., правительство Югославии направило в парламент Устав Организации Объединенных Наций для ратификации его, сделав следующее заявление:

«Цели, к которым стремится Организация Объединенных Наций, являются целями, за которые наш народ во время войны отдал свои лучшие силы и в которых он видит лучшую гарантию как мира и безопасности, так и более счастливого экономического и социального будущего для себя и для всего человечества».

2. С тех пор Югославия неизменно считала, что она непосредственно и жизненно заинтересована в Организации Объединенных Наций. Поэтому весьма естественно, что мы должны тщательно обдумать вопрос, который стал перед десятой сессией Генеральной Ассамблеи в силу пункта 3 статьи 109 Устава, вопрос о созыве «Конференции членов Организации с целью пересмотра настоящего Устава» и проблему пересмотра Устава вообще. Правительство Югославии уделило этому вопросу серьезное внимание и он вызвал в ней живой интерес значительного сектора общественного мнения. В результате мы пришли к некоторым заключениям, которые я и хочу теперь предложить вниманию Генеральной Ассамблеи.

3. Как это нам представляется, в этом вопросе следует различать три основных аспекта. Во-первых, имеется общий вопрос о том, необходимы ли и желательны ли изменения в Уставе. Второй вопрос состоит в том, как должны быть осуществлены эти изменения, если допустить, что они необходимы и желательны. И нако-

пец перед нами стоит вопрос о том, когда должны быть предприняты такие изменения. Позвольте мне коснуться этих трех тесно между собой связанных аспектов проблемы по очереди.

4. Я думаю, что немногие из нас будут защищать идею непреложности Устава или исключать возможность изменения его. Меньше всего творцы Устава — представители уставшего от войны человечества, которые собрались в Сан-Франциско, чтобы создать новую мировую организацию, — обольщали себя иллюзией, что они издадут законы вечного значения, или что документ, который они выработывали для всего человечества, может претендовать на то, что на нем лежит печать совершенства.

5. Они, конечно, знали, как и мы знаем теперь, что основы Организации Объединенных Наций, главные предпосылки, на которых она покоится, отвечали основным нуждам нашего времени, потребностям мира, составные элементы которого становятся все больше и больше друг от друга зависящими и в котором расстояния непрерывно сокращаются, но который, тем не менее, все еще богат многосторонним разнообразием. В то же время они определенно сознавали, что в действительности на том сооружении, которое они возводили на этой основе, должны были в какой-то мере отразиться не поддающиеся предсказанию международные влияния, явившиеся следствием второй мировой войны, и что во многих отношениях их работа была результатом компромисса, основанного на существовавшем тогда и по необходимости неустойчивом равновесии сил. Другими словами, они не могли не отдавать себе отчета в том, что аппарат, который создавался в Сан-Франциско, не будет необходимо во всех деталях соответствовать долгосрочным задачам Организации Объединенных Наций.

6. Они также должны были ясно сознавать, что мир, в котором и для которого они работали, является миром, постоянно меняющимся, текучесть которого требует гибкости и не переносит застывших форм. Они